

По следам Эрнста Геккеля: «Монистическая этика» Генриха Шмидта

У. Хоссфельд, Г. С. Левит

Йенский университет им. Фридриха Шиллера,
Германия, D-07743, Йена, Ам Штайгер, 3

Для цитирования: Хоссфельд У., Левит Г. С. По следам Эрнста Геккеля: «Монистическая этика» Генриха Шмидта // Философия истории философии. 2022. Т. 3. С. 261–274. <https://doi.org/10.21638/spbu34.2022.117>

В статье рассматривается этическая концепция Генриха Шмидта (1874–1935), ученика «немецкого Дарвина» Эрнста Геккеля. Геккель был не только выдающимся дарвинистом, но и философом, создавшим универсальный эволюционизм, который он называл «монизмом». В основе учения Геккеля лежала концепция эволюции как универсального явления, затрагивающего все — от неорганической материи до человека. Он верил в единство тела и души, а также в единство духа и материи. Принятие субстанциального монизма как научной методологии и основы нового мировоззрения (*Weltanschauung*) было крупным философским достижением Геккеля. Геккель объединил материю, энергию и психому (мировую душу) в триединство субстанции, охватив, таким образом, все основные физические и психологические свойства в рамках одного учения. Всем трем элементам соответствовали законы сохранения: сохранение материи, энергия психомы, или *Empfindung* (восприятие). По Геккелю, его монистическое учение позволило примирить «старые» споры между материализмом, энергетизмом и панпсихизмом. Шмидт, непосредственный ученик Геккеля, поставил задачей развить геккелевскую философию и предложить целостное монистическое учение. Шмидт исходил из геккелевского учения о субстанции, ведущего к представлению о материальной эволюции в сторону все большего совершенства, в результате приводящей к появлению человеческого разума и связанной с ним бесконечно самосовершенствующейся науки и культуры. Соответственно, нравственно то, что ведет к сохранению и совершенствованию сущего. Эволюция человеческого общества должна идти в направлении «добра», понимаемого как гармония, в то время как «зло» есть отсутствие гармонии. Эту идею он выразил в своем главном этическом труде «Поиск гармонии монистической этики». В поздних трудах Шмидт предпринимал усилия по адаптации монистической этики к национал-социалистической идеологии. Провал этих попыток является историко-философским аргументом в пользу концепции принципиальной несовместимости монизма геккелевского типа и нацизма.

Ключевые слова: монизм, монистическая этика, теория эволюции, Эрнст Геккель, Генрих Шмидт.

Введение

На иллюстрации (см. фото) изображен 78-летний йенский зоолог Эрнст Геккель, беседующий со своим учеником Генрихом Шмидтом в библиотечном помещении тогдашнего Филетического архива (ныне *Ernst-Haeckel-Haus*; Институт истории медицины, естественных наук и технологии в университете им. Фридриха Шиллера в Йене) в 1912 г.

Эрнст Геккель с Генрихом Шмидтом в библиотеке Филетического архива (1912). [Фотография из архива дома Э. Геккеля в Йене]

Генрих Шмидт (1874–1935) представляет интерес для анализа истории монизма по двум причинам: во-первых, как один из последних учеников крупного йенского зоолога Эрнста Геккеля (1834–1919) (наряду с Юлиусом Шакселем, 1887–1943), он, как никто другой, после смерти Геккеля (9 августа 1919 г.) должен был сохранить его научное наследие и в то же время приумножить его, например в своих обширных научных и научно-популярных публикациях, в которых он, как и его учитель, переходил границы между естественными и гуманитарными науками (монизм, теория развития). Наряду с Вильгельмом Бёльше (1861–1939), Вильгельмом Брайтенбахом (1856–1937), Адольфом Хайльборном (1873–1941) и Карлом Вильгельмом Нейманом (1871–1939) он был одним из самых важных ученых-популяризаторов учения Дарвина и Геккеля в первой трети XX в. [1].

В то же время Шмидт отнюдь не избежал идеологических влияний¹. Многие его научно-политические заявления начала 1930-х гг. можно охарактеризовать как радикально-националистические.

С другой стороны, будучи архивариусом Филетического архива (Phyletisches Archiv) с 1912 г., главой Геккелевского архива (Haeckel-Archiv) с 1916 г. и, наконец, директором *Ernst-Haeckel-Haus* (1920–1935 гг.), принимал активное участие в жизни Йенского университета.

Геккель оказал решающее влияние на Шмидта как на своего «Эккермана» — влияние, которое в конечном итоге доказывается, например, двумя написанными им биографиями Геккеля [6–7].

1. Краткая биография

Генрих Шмидт родился 15 декабря 1874 г. в Хойбахе (Тюрингия) в семье стеклодува [8]². С 1890 по 1894 г. он учился в педагогическом колледже в Хильдбургхаузене и после временной работы учителем начальной школы в 1897 г. переехал в Йену для продолжения академического образования. Под влиянием «Естественной истории миротворения» Геккеля (1868 г.) он начал искать контакт с ее автором в Йене. Отказавшись от должности старшего учителя (1898/99 г.), он приступил в 1899 г. к изучению естественных наук. Во время учебы он получал финансовую поддержку Геккеля, и эти стипендии позволили ему заниматься на Норвежской биологической станции в Бергене (1902) и Виллафранке (1904). С 1900 г. Шмидт становится личным помощником Геккеля. Поскольку у Шмидта не было аттестата зрелости, Геккель отправил его к своему бывшему ученику, зоологу Арнольду Лангу (1855–1914) в Цюрих для получения академического диплома в 1904 г., где он в том же году защитил диссертацию «К анатомии и физиологии лапки геккона» (*Zur Anatomie und Physiologie der Geckopfote*). Вернувшись в Йену, Шмидт показал себя активным сторонником монизма Геккеля и его теории развития, которые он отстаивал на разных площадках вплоть до своей смерти (2 мая 1935 г.)

В 1912 г. он стал архивариусом Филетического архива в Йене, а в 1916 г. — директором архива Геккеля. Когда Шмидт в 1918 г. опубликовал работу «История теории эволюции» (*Geschichte der Entwicklungslehre*), Геккель воспользовался этим для обсуждения возможности создать должность экстраординарного профессора, на которую мог бы претендовать Шмидт. Должность директора института

---

¹ К заслугам Шмидта можно отнести в том числе описание борьбы Геккеля за дарвиновскую идею эволюции, среди прочего: [2–4], а также: [5].

² Universitätsarchiv Jena [= UA], Personalakte Schmidt.

должна была быть связана с философским факультетом, а сам институт теперь также должен был ассоциироваться с университетом. После того как факультет первоначально отложил рассмотрение вопроса по итогам конфиденциального обсуждения 11 октября 1918 г., окончательный отказ (после наложенного Геккелем вето) последовал в письме от 5 ноября 1918 г. В итоге 19 марта 1919 г. Геккель наконец направил обращение к соответствующему государственному министерству в Веймар, в котором снова подчеркнул заслуги Шмидта. Настойчивость Геккеля принесла плоды: правительство наконец присвоило Шмидту звание профессора. Неоднократные переговоры о присуждении Шмидту права на чтение лекций (так называемая *Venia Legendi*) и должности преподавателя эволюционной теории не увенчались успехом. Его заявление о приеме на работу в университет также было отклонено куратором³.

Генрих Шмидт начал свою работу в 1920 г. в качестве первого директора, представлявшего как музей, так и «Институт» или соответственно «Архив». Сам Геккель распорядился, чтобы зарплата директора (3000 марок в год) выплачивалась из процентов, полученных «Фондом Эрнста Геккеля» (*Ernst-Haeckel-Stiftung*) до конца 1920 г. После смерти Шмидта управление *Ernst-Haeckel-Haus* было передано 1 июня 1935 г. профессору филогении Йенского университета Виктору Францу указом имперского министра науки Бернгарда Руста (1883–1945) [9, S. 49]⁴.

2. Биограф Геккеля и расовый публицист

С 1899 г. Шмидт имел прямой и тесный контакт с Геккелем как ученик, помощник и друг: «...Мне посчастливилось быть в тесном контакте с этим великим и добрым человеком в течение двадцати лет... и пережить последние два десятилетия его жизни и творчества» [6, S. 5]. После смерти Геккеля Шмидт не только отметил достижения его жизни, опубликовав многочисленные переписки и другие работы из «Архива Эрнста Геккеля» (*Ernst-Haeckel-Archiv*). Благодаря своей работе в качестве биографа он привлек внимание широкой общественности к его жизни и работе.

Две биографии Геккеля, написанные Шмидтом, свидетельствуют о большом почитании и безграничном преклонении перед своим учителем и покровителем, с которым он был тесно связан более двух

³ UAJ, Bestand C, Nr. 808, Bl. 67.

⁴ UAJ, Bestand D, 762, Schreiben des Thüringer Ministers für Volksbildung vom 1. Juni 1935 und Schreiben des Reichs- und Preußischen Ministers für Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung vom 14. Oktober 1935.

десятилетий. Как он писал о нем в своей первой биографии «Эрнст Геккель. Жизнь и творчество» (*Ernst Haeckel. Leben und Werke*, 1926), ему было важно «главным образом представить внутреннее развитие Эрнста Геккеля и [его] работу» [6, S. 5]. На 446 страницах, разделенных на 19 глав, Шмидт изложил жизнь биолога в хронологическом порядке, с выделением тематических акцентов, таких как: описание путешествия Геккеля по Италии, Востоку, Канарским островам, о его основных работах, таких как «Общая морфология», «Естественная история миротворения» и «Антропогенез». Тот факт, что Шмидт был склонен к некоторым преувеличениям в своих замечаниях, объясняется его абсолютным восхищением Геккелем. В этом очень пафосном сочинении нет националистических заявлений, скорее, биография представляет собой компиляцию всех сочинений Шмидта, опубликованных до того момента, или его отражение событий того времени как «Эккермана Геккеля». В книге отсутствуют научный указатель и соответствующие перекрестные ссылки, а также доказательства изложенных аргументов, приведенных в тексте, а потому эту биографию следует рассматривать только в контексте других сочинений Шмидта. Хотя она не имеет прямого отношения к академическим исследованиям наследия Геккеля, она пользовалась популярностью, так, несколько лет спустя «Немецкое книжное общество» (*Deutsche Buch-Gemeinschaft*) отправило преемнику Шмидта В. Францу сообщение следующего содержания: «К сожалению, мы вынуждены сообщить вам, что работа Генриха Шмидта “Эрнст Геккель. Жизнь и труды” полностью распродана»⁵.

100-летие со дня рождения Геккеля также пришлось на эпоху активной деятельности Шмидта в 1934 г. Шмидт при этом не рассматривался в качестве кандидата для официальных памятных мероприятий Йенского университета (эту честь взял на себя Виктор Франц). По этому случаю он воздал должное Геккелю биографией «Памятник великой жизни» (*Denkmal eines großen Lebens*, 1934)⁶, а также Шмидт посвятил этой годовщине февральский номер журнала «Природа и дух». Если мы посмотрим на оглавление, то увидим, что Шмидт, который до этого был известен как социал-демократ, теперь пытался влиться в хор подпевал национал-социалистической идеологии [10–11]⁷. Например, он писал:

⁵ Archiv des EHN, Nachlaß Franz, Best. Z, Ordner 1. Mai 1942–31. März 1943, Schreiben vom 30. Juli 1942.

⁶ Книга была подарена избранной группе людей по решению попечительского совета, включая Гитлера, Геббельса, Фрика, Заукеля, Гесса и Розенберга, согласно рукописной записке Шмидта [EHN (Ernst-Haeckel-Haus), Best O, Nachlaß H. Schmidt].

⁷ Еще в 1924 г. он так прокомментировал основную политическую позицию Геккеля: «Мировая война сильно повлияла на него. С юности он был пламенным патриотом, с ликованием приветствовавшим создание единой и сильной Германской

«Его (Геккеля. — *Авт.*) близкое к природе биологическое мышление переживает неожиданное возрождение в новом Рейхе. Сегодняшнее религиозное пробуждение часто идет по путям его естественной религии, столь же простой, сколь и возвышенной; Германия, которую он страстно любил, чье единство, величие и могущество он неоднократно отстаивал, Германия, которая размышляет о самой себе, также снова размышляет о нем, о великом немце» [7, S. V]. Из этой цитаты видно, как Шмидт стремился соответствовать веянию времени и очень рано — особенно для Йены — утвердить национал-социалистический статус научных достижений Геккеля для новой биолого-расовой аргументации в вопросах эволюции. Серия журналов «Природа и дух», которой Шмидт руководил в течение пусть и непродолжительного времени, также выражает это стремление. Попытки сделать из Геккеля предтечу национал-социализма в конечном счете провалились.

На 118 страницах в 12 главах, некоторые со своеобразными короткими заголовками («Внук», «Сын», «Учитель», «Урожай» и т. д.), Шмидт попытался «воздвигнуть памятник величию Геккеля» [7, S. V]. Анализ показывает, что отдельные главы имеют разный объем, приводимые примеры выбраны произвольно, компиляции часто делаются без указания источников (и в этом проявляется типичный стиль Шмидта), вообще, отсутствует необходимая научная тщательность. Центральной и характерной для тенденциозной трактовки сторонниками национал-социализма аргументации Геккеля того времени была подглава Шмидта «Немец» [7, S. 72–79]. Здесь в его тексте непосредственно выходит на сцену то, что В. Клемперер назвал *lingua tertii imperii* (т. е. «язык Третьего рейха») в связи с господствовавшей германоманией — так, Шмидт пишет о Геккеле: «Немецкость была у него в крови, белокурый германец» [7, S. 72]. Хотя перекрестные ссылки на расовую науку, расовую биологию и расовую гигиену в дальнейших комментариях отсутствуют, текст характеризуется ярко выраженным националистическим стилем; это выражается, в частности, посредством комментариев о Бисмарке, членстве Геккеля в клубах и организациях, отношениях с Италией и т. д. Затем в следующей главе «Человек» [7, S. 80 ff.] Шмидт уточнил значение Геккеля для национал-социалистических кругов с помощью конкретных феноменологически-антропометрических примечаний: «Геккель был “прагерманской фигурой света” (*urgermanische Lichtgestalt*). Его светлый цвет лица, светлые волосы и ярко-голубые глаза делали

империи и с самого начала с большой тревогой наблюдавшим за уничтожением кайзером Вильгельмом II деяний Бисмарка. Таким образом, он проявлял живейший интерес к судьбе империи, которая, как он желал, должна была стать больше и сильнее после ужасной мировой войны...» [12, S. XXXII].

его членом высшей касты, по мнению индийцев в 1881 г. <...> Его тело было высоким и стройным, внушительным. На столе для вскрытия в нем все еще было 1,75 метра. Особенно впечатляла мощная голова с великолепным лбом, но не слишком большая по сравнению с могучим телом. Размер головы был 63 сантиметра, объем черепа, измеренный при вскрытии, 1700 кубических сантиметров; мозг весил 1575 граммов» [7, S. 80–89]. Это заложило основу, и не только в Йене, для арийской интерпретации Геккеля [13–20].

3. Между теорией эволюции и монистической этикой

В период своего пятнадцатилетнего пребывания в *Ernst-Haeckel-Haus* Шмидт посвятил себя главным образом решению редакторских задач. Вероятно, он принял это решение в первую очередь по финансовым соображениям. После того как в 1912 г. он уже опубликовал «Словарь биологии» (*Wörterbuch der Biologie*) и «Лексикон Гёте» (*Goethe-Lexikon*), он постоянно работал над новыми выпусками основанного им «Философского словаря» (*Philosophisches Wörterbuch*). К моменту его смерти вышло девять выпусков и издание продолжается по сей день.

Упомянутая выше работа Шмидта «История теории эволюции», на которую его вдохновил Геккель и которая была опубликована еще при его жизни, была первым исследовательским проектом, развивающим намеченное Геккелем направление. В своем позднем сочинении «Поиск гармонии монистической этики» (*Harmonie-Versuch einer monistischen Ethik*, 1931) Шмидт пытался отдать должное поставленной перед ним задаче «продвижения общей теории развития в связи с монистической философией». Этой задаче он посвятил много лет. Уже между 1911 и 1912 гг. он высказал свои наиболее важные тезисы в нескольких лекциях под общим названием «Этика и религия монизма» (*Ethik und Religion des Monismus*), читанных им в разных городах (Йена, Веймар, Эйзенах, Ганновер, Нюрнберг, Вена и др.). Обильно ссылаясь на Геккеля, он подытожил учение монизма следующими словами: «Под монизмом мы понимаем такое мировоззрение, которое исходит из научного опыта посредством критического мышления, вновь и вновь проверяемое опытом, восходит ко все более и более высоким связям, все более и более высоким обобщениям вплоть до единого высшего всеохватывающего понятия о природе и отсюда созерцает мир, понимаемый как единое целое, в котором каждый индивидуум взаимосвязан со всем остальным, целое обуславливается и постигается индивидуумом, индивидуум — целым» [21, S. 1].

Он так же, как Геккель, видел центральную проблему монистического мировоззрения в вопросе о месте человека в природе. Для Шмидта его решение лежало в применении тезиса «гармония = единство в разнообразии». В том же 1912 г. Шмидт зафиксировал эти взгляды в первом издании своего «Философского словаря»⁸. Он определил «этический монизм» как «согласие мысли и бытия; мысли и откровения мысли в слове и деле. (Ср. *Гармония*)» [24, S. 69], — а гармонию он определил как «соединение множественности в единстве, в котором все находится в правильной пропорции друг к другу: согласие, созвучие, лад, соединение противоположностей в упорядоченное единство» [24, S. 46].

Поэтому монистическая этика требует: 1) физической гармонии (здоровья, гигиены, расовой гигиены); 2) гармонии мышления (единого, внутренне непротиворечивого мировоззрения); 3) гармонии мышления и чувства (психической гармонии); 4) гармонии мышления и бытия (истина мировоззрения, гносеология); 5) гармонии мышления и искренности на словах и в делах (правдивость образа жизни); 6) гармонии социальной (брак, нация, человечество: социализм) и 7) гармонии человечества с природой (космическая гармония) [24, S. 47]. Следовательно, добро — это то, что способствует гармонии и поддерживает ее, а зло — то, что нарушает ее и препятствует ее созданию. Абсолютное благо далее определяется высшей гармонией. В последующих изданиях словаря (2-е издание 1916 г.) и других публикациях Шмидт следовал своим утверждениям 1912 г., но уже модифицировал их в соответствии с интересующей его темой⁹.

157-страничная книга «Поиск гармонии монистической этики» (1931) стала, наконец, событием для него как публициста после почти двадцати лет работы над обоснованием и распространением монистической этики: «Я полностью осознавал всю серьезность и ответствен-

---

⁸ Геккель уже активно занимался этой проблемой в 1892 г. в своей лекции «Монизм как связь между религией и наукой», состоявшейся в Альтенбурге, и в 1904 г. в своей книге «Чудеса жизни» (*Die Lebenswunder*). В Альтенбурге он заметил по этому поводу: «Всякая этика, как теоретическая, так и практическая мораль в качестве “науки о нормах” находится в непосредственной связи с мировоззрением, а следовательно, и с религией. Я считаю этот принцип очень важным и отстаивал его недавно в эссе “Этика и мировоззрение”... Точно так же, как я признаю монистическую основу единственно разумной для всей науки, я требую того же и для этики» [22, S. 45] Таким образом, Геккель понимал истинной этикой лишь монистическую этику: [23, S. 477–478; 548]. С другой стороны, в его предыдущей книге «Мировые загадки» (*Die Welträthsel*, 1899) таких утверждений нет.

⁹ Во втором издании словаря он описывает уже девять «типов гармонии», тогда как в 1912 г. их было еще семь. К этому добавляются: а) духовная гармония (ее противоположность — психическая болезнь) и б) гармония желания и возможности.

ность, когда принялся излагать свои мысли о монистической этике, восходящие в своем зародыше и первых набросках к зиме 1911/12 года, в возможно более сжатой форме, и представил их вниманию публике после того, как я их снова проверил, расширил и углубил. Иногда, честно признаюсь, я чувствовал себя канатоходцем, который справа и слева на своем пути видит пугающие его зияющие пропасти» [25, S. 9–10].

В семнадцати главах¹⁰ Шмидт еще раз изложил ход своих мыслей, основываясь на предыдущих работах, без указания дополнительной литературы и без сносок или концевых сносок. В принципе, однако, они не представляют ничего нового по сравнению с утверждениями из «Философского словаря», а лишь обновлены и изложены более пространно за счет дальнейших интерпретаций (например, политики и общества): «Возможно, мое “учение о гармонии” может быть проводником для того или иного “странника”, бредущего по широкому и порой опасному для жизни полю этического мышления и поведения. Здесь нет столбовой дороги, по которой легко прогуляться. Скорее, она призывает каждого человека сначала с серьезностью и непоколебимой смелостью искать трудный путь к себе и, таким образом, к внутренней гармонии. <...> Но внутренняя гармония, которая, следовательно, расширяется до социальной и космической гармонии, сама по себе ведет к высшим и самым счастливым вершинам человеческого существования» [25, S. 10]. Такова всеобъемлющая цель, которой Шмидт, оглядываясь назад, однако не достиг, поскольку его монистической этике не хватало определенной научности и основательности, и, вероятно, поэтому она почти не воспринималась в философских кругах.

Относительно независимая позиция Шмидта как директора *Ernst-Haeckel-Haus* также послужила институциональной основой для его пропагандистской работы в качестве редактора и лектора «Немецкого союза монистов» (*Deutscher Monistenbund, DMB*), который Геккель основал в 1906 г. [26–28]. Точно так же он использовал издаваемый им журнал *DMB* «Ежемесячный монистический журнал» (*Monistic Monthly Magazine*), который с 1932/33 г. печатался под названием «Голос разума. Ежемесячник о научном мировоззрении и образе жизни» (*Stimme der Vernunft. Monatshefte für wissenschaftliche Weltanschauung und Lebensgestaltung*) и вынужден был прекратить выходить в 1933 г., когда федеральное правитель-

---

¹⁰ После предисловия следовали: 1. Мировоззренческая точка зрения; 2. Этический вопрос; 3. Закон гармонии; 4. Счастье и страдание; 5. Добро и зло; 6. Бог; 7. Физическая гармония: здоровье; 8. Гармония души; 9. Единое мировоззрение; 10. Гармония мышления и бытия: истина; 11. Правдивость; 12. Воля и способность: идеал и действительность; 13. Долг; 14. Личность и общество; 15. Любовь и брак; 16. Социализм и 17. Этический универсализм: Бог-Природа.

ство запретило подобные издания. В том же году Шмидт основал журнал «Природа и дух, ежемесячник науки, мировоззрения и мироустройства» (*Natur und Geist, Monatshefte für Wissenschaft, Weltanschauung und Weltgestaltung*), который возглавлял до самой смерти в 1935 г.¹¹

Мы также обязаны ему изданием нескольких собраний писем, путевых очерков¹² и 6-томным изданием научно-популярных сочинений Геккеля 1924 г. [31–34]. В этом издании предисловие к первому тому гласит: «Полное издание его общедоступных сочинений было моим заветным желанием, для чего теперь появилась прекрасная возможность. Неисчерпаемый источник наставления и просвещения, оно будет выполнять свою задачу во все новых и новых схватках с силами реакции и служить духовному освобождению и высшему развитию человечества. В то же время это достойный памятник великому покойному, воздвигнутый к его девяностолетию» [12, S. XXXII].

Заключение

В лице Генриха Шмидта мы имеем одну из центральных фигур окружавшего Геккеля круга публицистов и популяризаторов его учения, который сыграл значимую роль как в истории науки и философии, так и в истории университетов первой трети XX в. Шмидт посвятил свою жизнь интерпретации и популяризации этических взглядов Геккеля [35]. И хотя сохранение архивов и придание наследию Геккеля популярной публицистической формы были в работе Шмидта на первом месте, позже все больший интерес вызывали у него идеологические и политические вопросы. Чтобы распространять свою отчасти открыто расистскую аргументацию, он в первую очередь действовал через редактируемые им серии журналов. Шмидт толкал популяризацию наследия Геккеля на путь слияния с политикой и националистически-окрашенной идеологией.

Шмидт работал над «геккелевским проектом» с кайзеровских времен вплоть до периода национал-социализма. Попытки Шмидта в «Гармонии» (1931) и других произведениях интерпретировать этику в согласии с геккелевским монистическим принципом иллюстрируют проблемы, которые Геккель оставил своим последователям: пространство

---

¹¹ Информация о публикациях, написанных Шмидтом в вышеупомянутых журналах: [29].

¹² Шмидт отмечал, например, в предварительных замечаниях к путевым зарисовкам «От Тенерифе до Синая»: «Если зарисовки, соединенные здесь в связи с сопровождающими картинками, способны пробудить в читателе хотя бы часть той радости, с которой они были представлены Геккелем, основная цель их публикации будет достигнута в наше счастливое для путешествий время — помимо идей, которые они содержат» [30, S. VI].

интерпретации было слишком велико. Тем не менее намерения Шмидта приспособить геккелевскую этику под нужды преступной идеологии национал-социализма провалились, внутренняя логика геккелевской этики, в том числе и в интерпретации Шмидта, оказалась для этого непригодна. НСДАП, например в лице Гюнтера Хехта (1902–1944), в конечном счете открыто отвергла геккелевский монизм как возможную составляющую своей идеологии [36]. Иными словами, попытка Шмидта интерпретировать эволюционно-биологические и монистические взгляды (проект монистической этики) и личность самого Геккеля в национал-социалистическом ключе потерпели крах [37–44].

Авторы благодарят кандидата философских наук Александра Александровича Львова (Санкт-Петербургский государственный университет) за помощь в подготовке статьи.

Литература/References

1. Nöthlich, R. (2002) (ed.), *Ernst Haeckel — Wilhlem Bölsche: Briefwechsel 1887–1919*, Berlin: VWB-Verlag.
2. Schmidt, H. (1900), *Der Kampf um die „Welträtsel“*. *Ernst Haeckel, die „Welträtsel“ und die Kritik*, Bonn: E. Strauß.
3. Schmidt, H. (1902), *Das biogenetische Grundgesetz und seine Gegner*, Jena, Odenkirchen: Verlag von Dr. W. Breitenbach.
4. Schmidt, H. (1909), *Haeckels Embryonenbilder*, Frankfurt/M., Neuer Frankfurter: Verlag G. m. b. H.
5. Schmidt, H. (1921), *Ernst Haeckel und sein Nachfolger Professor Dr. Ludwig Plate*, Jena: Volksbuchhandlung.
6. Schmidt, H. (1926), *Ernst Haeckel. Leben und Werke*, Berlin: Deutsche Buchgemeinschaft.
7. Schmidt, H. (1934), *Ernst Haeckel. Denkmal eines großen Lebens*, Jena: Frommannsche Buchhandlung Walter Biedermann.
8. Uschmann, G. (1959), *Geschichte der Zoologie und der Zoologischen Anstalten in Jena 1779–1919*, Jena: Gustav Fischer.
9. Penzlin, H. (ed.) (1994), *Geschichte der Zoologie in Jena nach Haeckel (1909–1974)*, Jena, Gustav Fischer.
10. Schmidt, H. (1934), Ernst Haeckel [zu seinem 100. Geburtstag], *Natur und Geist. Monatshefte für Wissenschaft, Weltanschauung und Lebensgestaltung*, Heft 2 (2), S. 33.
11. Haeckel-Heft der Zeitschrift (1934), *Der Biologe* 3, Heft 2.
12. Haeckel, E. (1924), *Gemeinverständliche Werke, Bd. 1–6*, Leipzig, Kröner, Berlin: C. Henschel.
13. Hossfeld, U. (1997), *Gerhard Heberer (1901–1973) — Sein Beitrag zur Biologie im 20. Jahrhundert*, Berlin, VWB — Verlag donesia (Sunda Islands).
14. Hossfeld, U. (1998), Menschliche Erblehre, Rassenpolitik und Rassenkunde (-biologie) an den Universitäten Jena und Tübingen von 1934–1945, *Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie*, vol. 1, S. 361–392.
15. Hossfeld, U. (1999), Haeckelrezeption im Spannungsfeld von Monismus, Sozialdarwinismus und Nationalsozialismus. Essay Review, *History and Philosophy of the Life Sciences*, vol. 21, S. 195–213.

16. Brömer, R., Hossfeld, U., Rupke, R. A. (eds) (2000), *Evolutionsbiologie von Darwin bis heute*, Berlin: VWB-Verlag.
17. Junker, T., Hossfeld, U. (2002), The architects of the evolutionary synthesis in national socialist Germany: science and politics, *Biology and Philosophy*, vol. 17, pp. 223–249.
18. Hossfeld, U., Junker, T. (2003), Anthropologie und Synthetischer Darwinismus im Dritten Reich: Die Evolution der Organismen (1943), *Anthropologischer Anzeiger*, vol. 61, S. 85–114.
19. Hossfeld, U., John, J., Stutz, R. (2003), Weaving networks: The university of Jena in the Weimar Republic, the Third Reich and the postwar East German state, in: Walker, M. (ed.), *Science and Ideology: A Comparative History*, London, New York: Routledge, pp. 186–226.
20. Hossfeld, U., John, J., Lemuth, O., Stutz, R. (eds) (2003), „Kämpferische Wissenschaft“. *Studien zur Universität Jena im Nationalsozialismus*, Weimar: Böhlau Verlag.
21. Schmidt, H. (1911/1912), Ethik und Religion des Monismus, *Sonderdrucksammlung im EHH*.
22. Haeckel, E. (1892), *Der Monismus als Band zwischen Religion und Wissenschaft. Glaubensbekenntnis eines Naturforschers, vorgetragen am 9 Oktober 1892 in Altenburg bei 75jährigen Jubiläum der Naturforschenden Gesellschaft des Osterlandes*, Bonn: Verlag von Emil Strauss.
23. Haeckel, E. (1904), *Die Lebenswunder. Gemeinverständliche Studien über Biologische Philosophie. Ergänzungsband zu dem Buche über die Welträthsel*, Stuttgart: A. Krröner Verlag.
24. Schmidt, H. (1912), *Philosophisches Wörterbuch*, Leipzig: Kröner.
25. Schmidt, H. (1931), *Harmonie-Versuch einer monistischen Ethik*, Dresden: Carl Reissner Verlag.
26. Breitenbach, W. (1913), *Die Gründung und erste Entwicklung des Monistenbundes*, Brackwede i.: W. Breitenbach.
27. Mattern, W. (1983), *Gründung und erste Entwicklung des Deutschen Monistenbundes, 1906–1918*, Diss. med. Freie Universität Berlin.
28. Krauß, E. (1997), Wissenschaftliche Weltauffassung — wissenschaftliche Weltgestaltung — Wissenschaftsreligion. Wilhelm Ostwald und der Monistenbund, *Mitteilungen der Wilhelm-Ostwald-Gesellschaft zu Großbothen*, vol. 2, S. 45–68.
29. Weber, H. (1999), *Monistische und antimonistische Weltanschauung. Eine Bibliographie*, Berlin: VWB-Verlag für Wissenschaft und Bildung.
30. Schmidt, H. (1923), *Von Teneriffa bis zum Sinai. Reiseskizzen*, Leipzig: Kröner.
31. Haeckel, E. (1921), *Entwicklungsgeschichte einer Jugend. Briefe an die Eltern 1852/1856*, Leipzig: Kröner.
32. Haeckel, E. (1921), *Italienfahrt. Briefe an die Braut 1859/60*, Leipzig: Kröner.
33. Haeckel, E. (1923), *Berg- und Seefahrten 1857/1883*, Leipzig: Kröner.
34. Haeckel, E. (1927), *Himmelhochjauchzend... Erinnerungen und Briefe der Liebe*, Dresden, Carl Reissner Verlag.
35. Stewart, I., Hossfeld, U., Levit, G. S. (2019), Evolutionary Ethics and Haeckelian Monism: The Case of Heinrich Schmidt's Harmonie (1931), *Theory in Biosciences*, vol. 138, pp. 189–202.
36. Richards, R. (2007), Ernst Haeckel's Alleged Anti-Semitism and Contributions to Nazi Biology, *Biological Theory*, vol. 2(1), pp. 97–103.
37. Brücher, H. (1936), *Ernst Haeckels Bluts- und Geistes-Erbe. Eine kulturbiologische Monographie*, München: Lehmann.
38. Franz, V. (1934), Das Göttliche im Gottesverneiner, *Völkischer Beobachter, Norddeutsche Ausgabe*, 16. Februar.

39. Franz, V. (1934), *Das heutige geschichtliche Bild von Ernst Haeckel*, Jena: Gustav Fischer.
40. Franz, V. (1935), *Der biologische Fortschritt*, Jena: Gustav Fischer.
41. Franz, V. (1937), Haeckels Heim als Gedenk-und Forschungsstätte, *Natur und Geist*, vol. 5, S. 193.
42. Franz, V. (1939), Jenas Ernst-Haeckel-Haus und seine Aufgaben, *Der Biologe*, vol. 8, S. 262–264.
43. Franz, V. (ed.) (1943), *Ernst Haeckel. Sein Leben, Denken und Wirken. Eine Schriftfolge für seine zahlreichen Freunde und Anhänger*, Jena, Leipzig: Kröner.
44. Franz, V. (ed.) (1943), *Ernst Haeckel. Eine Schriftenfolge zur Pflege seines geistigen Erbes*, Jena, Leipzig: Kröner.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2022 г.;
рекомендована к печати 7 октября 2022 г.

Контактная информация:

Hossfeld Uwe — д-р биол. наук, профессор; uwe.hossfeld@uni-jena.de
Levit Георгий Семёнович — д-р биол. наук, приват-доцент; georgelevit@gmx.net

Following Ernst Haeckel: The “Monistic Ethics” of Heinrich Schmidt

U. Hossfeld, G. S. Levit

Friedrich-Schiller University Jena,
3, Am Steiger, Jena, D-07743, Germany

For citation: Hossfeld U., Levit G. S. Following Ernst Haeckel: The “Monistic Ethics” of Heinrich Schmidt. *Philosophy of the History of Philosophy*, 2022, vol. 3, pp. 261–274. <https://doi.org/10.21638/spbu34.2022.117> (In Russian)

The article scrutinizes the ethical conception of Heinrich Schmidt (1874–1935), a student of “German Darwin” Ernst Haeckel. Haeckel was not only an eminent champion of Darwinism, but also a philosopher who created a universal evolutionism, or “monism”. Haeckel’s doctrine is founded on the concept of evolution as a universal phenomenon, including everything from inorganic matter to the human beings. He believed in the unity of body and soul, as well as in the unity of spirit and matter. The acceptance of substantial monism as a scientific metamethodology and the basis of a new *Weltanschauung* was accomplished by Haeckel’s philosophical achievement. Haeckel united matter, energy and psychoma (i. e. world soul) into the trinity of substance, thus covering all the basic physical and mental properties within the framework of one doctrine. All three elements correspond with the certain laws of conservation: the conservation of matter, energy, and psychoma or *Empfindung* (i. e. perception). To Haeckel, his monistic perspective reconciles the “old” disputes between materialism, energy and panpsychism. Schmidt, Haeckel’s immediate student, tried to further develop Haeckel’s philosophy and proposed an integral monistic doctrine. Schmidt proceeded from Haeckel’s principle of substance, leading to the idea of material evolution towards ever greater perfection and, consequently, the emergence of the human mind and associated with it infinitely self-improving science and culture. Accordingly, the moral (the good) is what leads to the preservation and improvement of existence. The evolution of human society follows the direction

of “the good”, understood as harmony, while “evil” is the absence of harmony. He expressed this idea in his main ethical work *The Search for Harmony in Monistic Ethics*. In his later writings, Schmidt made efforts to adapt monist ethics to the ideology of National-Socialism. The failure of those attempts is a historical and philosophical argument in favor of the concept of the fundamental incompatibility of Haeckelian-type monism and Nazism.

Keywords: monism, monistic ethics, theory of evolution, Ernst Haeckel, Heinrich Schmidt.

Received: September 30, 2022

Accepted: October 7, 2022

Authors' information:

Uwe Hossfeld — Dr. rer. nat. habil., Professor; uwe.hossfeld@uni-jena.de

Georgy S. Levit — Dr. rer. nat. habil., Privatdozent; georgelevit@gmx.net